

Возрожденный тремя поколениями прихожан

В моногороде Тайга доводилось бывать неоднократно. Но каждый раз в новом свете видел его старинные храмы — святого преподобномученика Андрея Критского и Пророка Божия Илии (хотя он и был возрожден с «нуля» в 1980-е годы).

Во время последней поездки настоятель Ильинской церкви, протоиерей Александр Обжигайлов, назначенный на приход 1 июня 2015 года, содержательно рассказал об истории намоленной церкви. Грех было не воспроизвести его рассказ почти дословно.

— Все православные храмы по архитектурному своеобразием подразделяются на четыре основных типа. Одни церкви возводятся в виде Креста, на котором был распят Спаситель, искупивший грехи человечества и поправший власть дьявола, другие — в форме Круга — символа вечности, свидетельствующего о бесконечности существования Церкви. Третьи — в форме Корабля, плывущего на Восток, четвертые — в виде восьмиконечной звезды, символизирующей Вифлеемскую звезду, которая указывала волхвам путь к месту рождения Иисуса Христа, а также путеводительную роль Церкви в жизни будущего века.

Наш храм построен по самому древнему из типов — Корабля спасения, который является аллегорией Ноева ковчега, Спасителя и созданной им Церкви, которая спасает верующих от губительных волн житейского моря, ведет их к Царствию Божию.

Каменная церковь построена в 1987 году. Но старинный храм на этом месте возведен в начале прошлого века — в 1902–1905 годах по просьбе местных жителей. Ведь храм святого преподобномученика Андрея Критского был полковым, для военных, для гражданских православных места в нем не хватало.

Священнослужители храма в приснопамятные 1930-е годы не избежали репрессий: настоятели Иоанн Пляскин и Стефан Гилев были сосланы в лагеря на лесоповал по подложному обвинению в контрреволюционной агитации. Уже в лагерях по решению «тройки» — расстреляны как создатели контрреволюционной организации, «коронованы» мученическим венцом. Так что у нашего храма есть собственные новомученики за веру.

Еще об одном страстотерце, мученике Иване Михайловиче Колесникове, казнённом в храме Рождества Богородицы села

Поречье Московской области, недавно узнали из изданной в Кемеровской епархии книге о кузбасских новомучениках. Он был причислен к Собору Кемеровских (Кузбасских) святых в 2004 году, хотя и родился в селе Крылатка Можайского уезда, его родственники живут под Можайском, в деревне Уваровка. Умер Иоанн Колесников 17 апреля 1943 года во втором лагерном пункте Тайгинского отделения Сиблага, отсидев пять лет из десяти, погребен на местном лагерном кладбище в могиле «Е-31». К сожалению, отыскать место его захоронения не удалось.

Одна из прихожанок ведет переписку с его внучкой, Юлией Степановной, которая прислала фотографии мученика за веру, чтобы написать его лик, воспоминания о нем. Она уже в преклонном возрасте (ей под 80 лет), но по-прежнему бодра и энергична, участвует в строительстве храма в родной Уваровке. Проживает на том же месте, где стоял их родовой дом, сгоревший во время войны. И своим внукам дала наказ: ни в коем случае не покидать этого места, как бы им сложно не было в жизни. Ведь оно освящено памятью предка, пострадавшего за веру.

Что касается самого здания церкви, то оно, как это ни парадоксально, в годы гонений не пострадало. Правда, в 1936-м храм закрыли, но уже через четыре года в нем совершались службы (по другой версии в 1946 году). Однако в начале 1980-х годов храм пришел в аварийное состояние. Было решено его перестроить, но городской совет принял поистине «Соломонов решение»: возводить церковь из прогнившим бревен, переживших десятилетия. Однако настоятель храма Иоанн Кислюн в обход иезуитского решения «отцов города» начал возводить новую каменную церковь. За такое «самоуправство» решением Уполномоченного по делам религий Новосибирской епархии (она была в то время самой крупной в России) ему было предписано в 24 часа покинуть территорию Кемеровской области.

На его место назначили недавнего выпускника Московской духовной семинарии, иерея Игоря Лаврика. Местная власть надеялась, что он будет номинальным

пастырем православного прихода. Ведь прибыл молодой священник с Украины, что можно было расценить как своеобразную ссылку в суровый сибирский край. Но в очередной раз просчиталась: отец Игорь оказался деятельным, сумел организовать крепкую православную общину, быстро начали подниматься стены новой церкви. Тут же последовало предписание городских властей: строительство прекратить, фундамент и часть стен сравнять с землей.

И вот тогда староста храма, уже немолодая женщина (побольше бы таких старост в современных приходах!) отправилась ходатаем в Москву, обивала пороги высоких руководителей в Совете Министров СССР и все же добилась возобновления строительства церкви. Это было поистине

чудом: ведь в начале 1980-х годов новые храмы редко возводились, хотя зачастую церкви закрывались. Так что церковь Пророка Божия Илии была возрождена не столько силами профессиональных строителей, сколько трудом и упорством прихожан — наших дедушек и бабушек, их сыновей и дочерей, которых они с малых лет воспитали в православной вере.

В настоящее время духовную эстафету приняли внуки и правнуки прихожан и священников церкви, существующей более 110 лет. Роспись храма к его столетнему юбилею выполняла уроженка города Тайги, недавняя выпускница Кемеровского областного художественного училища Елена Трошкина. Сейчас она трудится в иконописной мастерской при Знаменском кафедральном Соборе. Она активно участвовала и в росписи храма святого преподобномученика Андрея Критского.

Было бы несправедливым не вспомнить и о современных православных благотворителях — предпринимателе-строителе Валерии Сапрыкине, его сыновьях Анатолии и Константине. Именно благодаря этим истинным христианам на въезде в город был возведен белоснежный храм-часовня Святого Духа. Валерий Александрович, к прискорбию, не дожил до дня его освящения (Царствие ему Небесное!), на территории храма-часовни в его честь установлен памятный Крест.

Эти факты ярче всяческих слов свидетельствуют о том, что храм Пророка Божия Илии — не только намоленная церковь с богатой историей, с редкими святынями — Крестом Иисуса Христа с надписями на арамейском, греческом и латинском языках, иконами Божией Матери «Казанская», «Иверская», Пресвятой Троицы и другими... Но, прежде всего, это поколения истинных православных и настоятелей, которые его возрождали, порой жертвуя за него, православную веру жизнью.

Беседу записал
Дмитрий Толстобров
Фото автора

